Цѣна № 25 коп.

«Дух разрушающій есть созидающій духъ».

РАБОЧЕЕ ЗНАМЯ

Адрес Конторы и Редакціи:
Гороховая, д. № 42.
Тел. 158-64.
Конт. откр. от 12—8 ч. веч.
Секретарь редакціи принимает ежедневно от 2—5 ч. веч.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:
за 1 мѣсяц . . . . . 5 руб.
„ 2 „ . . . . . 9 „
„ 3 „ . . . . . 12 „
Перемѣна адреса 40 коп.
Подписка принимается с 1-го чис. кажд. мѣс.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА.

Орган Петроградских Анархистов-Коммунистов.

№ 8. Суббота, 23 (10)-го Февраля 1918 года. № 8.

ДЕКЛАРАЦІЯ

фракціи анархистов-коммунистов в Ц. И. К., прочитанная товарищем Александром Ге на засѣданіях Ц. И. К. и П. И. К. 21 февраля 1918 г.

Случилось то, что должно было случиться: перед грознымъ призракомъ Соціальной Революціи международная буржуазія об'единилась для того, чтобы путем военнаго разгрома уничтожить революціонную мощь русскаго народа.

Буржуазный союз против русской Революціи заключен и Вильгельм германскій, в качествѣ выполнителя воли черносотенцев и угнетателей всего міра, двигает на революціонную Россію своим вѣрноподданныя, ослѣпленныя ложью и зачумленныя гипнозом буржуазной государственности, полчища.

Русская буржуазія еще в началѣ іюля заявила, что подавленіе третье-іюльскаго возстанія имѣет для нея значительно большее значеніе, чѣм прорыв рижскаго фронта. Она еще в іюлѣ открыла нѣмцам рижскій фронт и нынѣ с ликованіем привѣтствует новое германское выступленіе. Послѣ крушенія всѣх ея попыток задавить русскую Революцію при помощи Керенских, Калединых, Дутовых, Корниловых и Алексѣевых, послѣ уничтоженія ея послѣдняго оплота—украинзкой Рады, она всѣ свои упованія и чаянія возложила на «иностранное вмѣшательство», т. е. на конечное подавленіе русской Революціи германским военным сапогом. Русская буржуазія считает территорію Российской Революціи **враженой для себя территоріей** и нынѣ видит союзника своего не в русском народѣ, а в об'единеных силах германской и міровой контр-революціи. Отнынѣ нѣмец—ея естественный союзник и спаситель от русскаго революціоннаго народа.

ФРАКЦІЯ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ в Ц. И. К. заявляет:

Спасеніе русской Революціи—не в союзниках-имперіалистах Франціи, Англіи, Италіи и Америки, и **не в сепаратном мирѣ с Германіей,** а в трудящихся массах всего міра. Международному единству буржуазнаго фронта может и должно быть противопоставлено **только единство мірового революціоннаго фронта трудящихся.** И отвѣтом на гнусную попытку международной буржуазіи раздавить русскую Соціальную Революцію при помощи нѣмецкаго бронированнаго кулака может и должна быть противопоставлена только одна сила—сила Всемірной Соціальной Революціи.

Русская Революція, **об'явля себя Соціальной,** в качествѣ авангарда Возставших Народов принимает направленный против нея удар и приложит всѣ силы для отраженія его. Одновременно она еще раз обращается к трудящимся всего міра, в первую очередь к рабочим массам Германіи и Австріи, с призывом положить конец преступному гражданскому миру со своей буржуазіей, повернуть оружіе против угнетателей в собственной странѣ, поддержать активно русскую Революцію и совмѣстным дружным натиском стереть с лица земли причину соціальнаго неравенства и угнетенія—Государство и Капиталистическій строй.

Да здравствует священная война Всемірной Соціальной Революціи против Всемірной реакціи!

Да здравствует об'единеніе трудящихся всего міра!

Да здравствует Міровая побѣда Революціи над реакціей!

Вслѣдствіе техническихъ затрудненій, газета вчера не могла выйти.

Наканунѣ побѣды.

Германская буржуазія возобновила войну с Россіей. Возобновила ее подло, гадко, низко,—зная, что воевать Россія не будет, ибо русскій революціонный народ отказался убивать своего брата—нѣмца. Возобновила эту бойню, чтобы спасти шкуру, шкуру не только своего германскаго имперіализма, но и родственнаго ей французскаго, американскаго и других имперіализмов.

Сброд ссорится, сброд мирится...

Настал такой момент, когда международной капиталистической сворѣ необходимо не только помириться, но крѣпко обняться.

Вчерашніе враги—стали сегодня друзьями. Ллойд-Джорж, так ненавидѣвшій Вильгельма, жадно простирает к нему руки и вопіет о помощи.

Ибо Ллойд-Джоржи, Вильсоны, Вильгельмы и прочіе темные гады почувствовали приближеніе волны русской Великой соціальной Революціи, которая сметет с лица земли всѣх паразитов, заставляет их расплачиваться кровью буржуазіи за всѣ долгіе годы угнетенія трудящихся.

Увидѣли Вильсоны, что могучія волны соціальной Революціи выносят на берег лишь тѣх, которые в будущем обществѣ, **в обществѣ равных,** будут жить как равные, не причиняя насилій, не чиня жестокостей над своими братьями.

Но к такой жизни неспособна міровая буржуазія. Слишком сладкіе плоды, пооторныя жилища приносит ей награбленное столѣтіями добро у народа. Не хочет она с ним разстаться.

Теперь она почуяла страшную опасность. Русская Революція грозит стать міровой. В Германіи забастовки, в Финляндіи возстаніе. в Испаніи безпорядки, в Швейцаріи забастовки, разстрѣлы и т. д.

И вот негодяй негодяю протягивает руку и рѣшает: лучше нам двум негодяям вмѣстѣ жить, чѣм обоим не жить. Из этого трогательнаго, возможно даже молчаливаго уговора получилось, что Германія прекратила перемиріе.

Ни для кого не новость, что имперіалисты враждующих лагерей давно хотѣли заключить мир между собою за счет Россіи. Покуда для них от революціи не было непосредственной опасности, вопрос этот не стоял так остро; но теперь, когда революціонный русскій народ грозит заразить и другія страны своим столь ярким примѣром семоосвобожденія и сверженія столѣтних тиранов, имперіалисты всѣх стран всполошились и поручили Германіи водворить порядок в Россіи, чтобы тѣм самым спасти шкуру буржуазнаго хищника—Капитала и Власти. При этом ясно, что всѣм нашим бывшим «союзникам» совершенно неважно будет, сколько захочет получить за такую дружескую услугу Германія, это неважно, так как на карту поставлена вся жизнь.

Русская буржуазія тоже ликует. Почему? **Неужели она еще думает о возможности имѣть Константинополь?** О, нѣт, конечно не это,—**она не настолько глупа!** Так что-же?

Она думает **получить обратно свою землю, свои дома, свои капиталы—свои** банки, **свое спокойствіе и возможность эксплуатировать трудящихся в будущем. Теперь у буржуазіи вырваны** всѣ ея **зубы,** всѣ ея **когти и,** безсильная в своей злобѣ, она видит спасеніе в... Вильгельмѣ и нѣмецких юнкерах. Она надѣется скоро вмѣстѣ с ними пировать на пепелищѣ русской революціи. Но напрасно! Русскій народ не дремлет и строго стоит на стражѣ своих интересов.

Мы впустим в революціонный Петроград нѣмецких юнкеров только через наши трупы и только послѣ того, как собственными руками обезвредим нашего внутренняго врага—буржуазію и всѣх ея прихвостней.

Знайте это и преждевременно не ликуйте, господа буржуа!

Наш лозунг теперь—**провозглашеніе немедленно коммуны в Петроградѣ и во всей Россіи.**

И тогда, конечно, как один человѣк, встанет на защиту Коммуны весь русскій народ, поднимется он против германских имперіалистов.

Из окопов, вырытых свободными людьми в свободной странѣ, послышатся залпы. И народы других стран, услышав их, сразу поймут, что залпы эти не похожи на слышанные ими раньше на войнѣ. Поймут они тогда что трудовому народу не могут они нести гибель, и поняв, направят оружія свои против врагов в собственной странѣ, против буржуазіи и юнкеров. Тогда побѣдно пронесется революціонный клич по всему міру:

Народы побѣдили! Умерла буржуазія! Умерли Власть и Капитал!

А. Гольде.

Побѣда над контр-революціей и устройство новой жизни.

Изверженіе буржуазно-аристократическаго и капиталистическаго вулкана, очевидно, приходит к концу. Весь огонь дикой злобы, таящійся в грудях насильников свободы, догорает и скоро совсѣм потухнет, и вся их ярость разбивается о мощную скалу революціоннаго трудового народа.

Слуги стараго режима,—всѣ Алексѣевы, Каледины, Дутовы, Корниловы и их соратники Керенскіе и прочая сворa врагов революціи, таящая в сердцах грязные помыслы, одни за другим выбиваемые революціонной трудовой арміей с их позицій, исчезают с горизонта, пылающаго дивным свѣтом свободы. Вся их армія сколоченная из ярых врагов свободы,—офицеров и юнкеров,—этих птенцов стараго произвола,—да из колеблющихся, заблудившихся темных, забитых или обманутых людей, не в силах бороться против людей, поставивших цѣлью своей жизни—отвоевать свободу во что-бы то ни стало, вырвать ее из грязных, забрызганных в крови народной рук паразитов.

И вот, эти чарные вожди черной арміи, сражавшейся за черное дѣло, видя всю тщету своих усилій повернуть революцію в обратную сторону, быстро оріентируются и бѣгут,—если успѣвают,—кто куда может, бросая на произвол судьбы остатки своей жалкой разбитой арміи.

Таким образом чаянія и надежды буржуазіи на контр-революціонное движеніе лопаются, как мыльные пузыри; и еще немножко твердости и стойкости в революціонных рядах,—буржуазныя твердыни разлетятся в прах: еще одно небольшое усиліе и от мрачной тучи контр-революціи останется лишь одно непріятное воспоминаніе.

Но разбив контр-революцію, еще рано почивать на лаврах.

Еще впереди так много работы, и эта работа потребует не мало сил и упорнаго труда со стороны побѣдившаго трудового народа.

Нужно все то, что прогнило и отжило свой вѣк, окончательно разрушить и на развалинах стараго рабскаго міра, строить новый мір, мір свободной жизни, мір свободнаго труда и справедливости.

Старый капиталистическій строй за три с лишним года войны ввел народ в бездну нищеты и во всей странѣ наблюдается полный развал и упадок народнаго хозяйства.

Отовсюду ежедневно приходят горныя вѣсти, что там голодают, а там люди умирают цѣлыми сотнями голодной смертью.

Даже в самом Петроградѣ,—в центрѣ революціи ощущается острая нужда в хлѣбѣ и в других, необходимых для жизни, продуктах.

А, между тѣм, в нѣкоторых отдаленных от центра областях, имѣется громадный запас хлѣба, но вывезти его почему-то не представляется возможным.

Слѣдовательно, и здѣсь, как и во всем остальном, сама жизнь показывает, что единственный выход из создавшагося плачевнаго положенія,—это переустройство всей общественной жизни на анархо-коммунистических началах.

Нужно об'явить Петроград, напримѣр, вольным городом, отмѣнить частную собственность, взять в свои руки всѣ фабрики заводы, одним словом, все, что только имѣет хоть малѣйшую цѣнность, превратив все это в общее достояніе всего народа.

Все то, что вырабатывают петроградскія фабрики и заводы, везти туда, гдѣ имѣется достаточный запас хлѣба, но нѣт таких хозяйственных предметов для крестьянскаго вольнаго общиннаго хозяйства и взамѣн своих издѣлій получить хлѣба и т. д.

Каждая крестьянская вольная община, каждый промышленный вольный город всегда будут имѣть нужду в тѣх или иных предметах, — напримѣр, — крестьянину нужны гвозди, плуги, сѣялки, вѣялки, одежда, посуда и мног. друг.

Происхожденіе государств.

Крупная собственность почти всегда шла рука об руку с политическим могуществом. Но сама крупная собственность не могла существовать без насилія. Предшествуя такой собственности, а впослѣдствіи всегда поддерживая ее и существуя наряду с нею, насиліе всегда создавало и закрѣпляло факт «держанія» многих вещей, а затѣм институт собственности на вещи.

Насиліе же создавало и порабощеніе—собственность на людей, которая, в свою очередь, создавала и государственное угнетеніе.

Первый промысел людей—охота,—в своем первоначальном видѣ, встрѣчается и с простым насиліем человѣка над человѣком, а затѣм перерждит в нападеніе на людей, в набѣг. Удачный набѣг, завоеваніе, сопровождались захватом добычи, захватом людей, обложеніем людей данью.

Результатом набѣга зачастую являлись рабы, то есть, принудительная власть человѣка над человѣком, а обладаніе такой властью и создает государство.

Текер был прав, говоря, что „нападеніе, захват, управленіе—все это однозначущіе термины".

Понятен, поэтому, взгляд профессора Дюги на государство:—«государство и государственная власть,—говорит Дюги,—возникает там, гдѣ на опредѣленной территоріи произошла дифференціація (разложеніе) между сильными и слабыми или, что то же, между правителями и управляемыми, гдѣ другими словами, сильнѣйшіе монополизировали в своих рукаx принудительную власть. Государственная власть, по Дюги, есть таким образом не правовое явленіе, а фактическое отношеніе: господство сильных над слабыми.

Нельзя, поэтому, говорить о правѣ государственной власти повелѣвать: правители, образующіе эту власть, не имѣют права повелѣвать, а лишь силу принуждать». (Изложеніе профессора А. С. Алексѣева).

Вопреки мнѣнію К. Маркса (ни на чем, впрочем, не основанному, как и многія положенія этого писателя), государственная власть навязана обществу извнѣ, а не является, как полагал этот писатель, продуктом общества на извѣстной ступени его развитія.

Против указанія на то, что государство возникло, как слѣдствіе насилія, было выдвинуто очень несерьезное возраженіе, говорящее, что в государствах меньшинство правит большинством, тогда как, если бы государства возникли, как слѣдствіе насилія, то большинство правило бы меньшинством.

Но в момент возникновенія государства побѣждало как раз большинство, как раз большинство управляло меньшинством, то есть, грабило и угнетало его. Только очень медленно правящее большинство становится меньшинством.

Господствующее большинство ведет войны, сначала, быть может, одно, а потом с подчиненным ему меньшинством. Раб сѣдой древности—этот побѣжденный в бою человѣк—в рядѣ случаев являлся человѣком с тѣми же правами, что и младшій член семьи и ему не было расчета намѣнять своим господам, так как новые господа, побѣдив старых, могли быть, да и бывали, хуже прежних.

Одержав побѣду, правящее большинство захватывало новых плѣнников, новых рабов или обращало побѣжденных в крѣпостных и относительная численность подвластной группы росла.

Численность рабов росла и потому, что к ней присоединялись рабы, купленные у разбойников, у пиратов и пр. Подчиненное меньшинство росло в числѣ и, наконец, становилось большинством.

Одновременно с этим группа правителей распадается на богатых и бѣдных, (главным образом, в виду разной военной добычи), и богатые, опираясь первое время на своих рабов, обращают вольных бѣдняков, если не в рабов, то во всяком случаѣ в „свободных подвластных".

Хотя нѣсколько времени спустя послѣ образованія государств, подвластные составляют уже большинство, но это большинство не обладает силою достаточною для освобожденія не столько по недостатку хорошаго оружія и по неумѣнью владѣть им, сколько по тому, что оно—это большинство—не является однородным.

Прежде всего, подвластное большинство распадается на рабов и свободных, а интересы послѣдних не были тождественны с интересами рабов.

В свою очередь, рабы не представляли из себя однородной массы, почему и были слабы. Рабы, это—люди разных племен, вѣр, обычаев и, что очень важно, разных языков. Им трудно сговориться, трудно понять друг друга. Они не могли выставить общую цѣль, к которой они стремились бы путем уничтоженія рабства; они не могли даже сговориться о способах добиться такого освобожденія.

Нѣкоторое значеніе имѣло и отсутствіе у рабов оружія, хотя его и можно было достать. Но по мѣрѣ того, как правящее большинство становилось меньшинством, оно разоружало рабов. Право носить оружіе имѣли только свободные и тѣ немногіе избранные рабы, на которых можно было положиться, благодаря их привилегированному положенію среди рабов.

Масса рабов не только обезоруживалась, но в нѣкоторых случаях, буквально, как сельскіе рабы римлян, напримѣр, заковывалась в цѣпи.

Рабы терроризировались, оставлялись в невѣжествѣ, им не позволяли имѣть семейства, у них отнималось все свободное время (раб должен работать или спать), короче—в цѣлях помѣшать возстанію рабов—принимались всѣ тѣ многочисленныя мѣры, которыя в болѣе утонченной, а потому и болѣе опасной формѣ, и нынѣ примѣняются к угнетенным подданным. Последних тоже терроризирует, тоже оставляют в невѣжествѣ или стараются оставить в таковом; им дают такой ничтожный заработок, что завести семью значит еще болѣе обезсилить себя; у них отнимают длинным днем интенсивной работы чуть ли не все свободное от труда и отдыха время.

Свободные подвластные опять-таки не представляли из себя однородной массы; одни были богаче, другіе бѣднѣе, но они все-таки могли возставать против правителей и возставали против них, пожалуй, чаще, чѣм рабы.

Случалось, что возставшіе одерживали верх над своими властителями, но они не умѣли да и не хотѣли уничтожать власть. Уничтожив одних правителей, они давали возможность появиться другим, обычно из рядов побѣдителей. Хозяйственное неравенство, стремленіе побѣдителей эксплуатировать болѣе слабыя группы населенія было той гидрой, которая, вмѣсто отрубленной головы, немедленно выращивала новую. Древнее государство обычно состояло из правителей одного племени или рода (побѣдители) и из подвластных, происходящих из других племен и родов (побѣжденные). Это государство или падало под ударами нападающих иноплеменников или же держалось и крѣпло, подчиняя себя и пріобщая к своему населенію другіе народы и племена.

Наиболѣе крѣпко держались тѣ государства, правители которых сознательно руководствовались принципом:—«раздѣляй и властвуй».

ство, чего крестьянская община не в состояніи сдѣлать сама. Членам вольнаго города нужны будут хлѣб, мясо, масло, молоко и т. д. и т. д.

Такимъ образомъ товарообмѣнъ будетъ **уравновѣшивать жизнь вольныхъ людей.**

Размѣръ газетной статьи не позволяетъ остановиться на болѣе подробномъ изложеніи устройства вольныхъ крестьянскихъ общинъ и вольныхъ промышленныхъ городовъ, поэтому закону пока, слѣдующимъ:

Читатель, который относится с недовѣріем к ученію анархистов-коммунистов, пожалуй скажет, что это не так-то легко сдѣлать. Мы, анархисты и не говорим, что все это очень легко, но мы говорим, что это возможно и должно сдѣлать.

Даже самую простую вещь, прежде, чѣм сдѣлать, нужно пожелать сдѣлать. Если мы не будем приступать сами к дѣлу, то никто и ничего за нас не сдѣлает. Но нужно пожелать и начать осуществлять желаемое, а в остальном сама жизнь покажет и научит что и как дѣлать.

М. А.

Религія—как тормаз в освобожденіи человѣчества.

Религія—это один из имѣющих громадное значеніе столбов, которые поддерживают власть, государство и капитал.

Люди в теченіе многих вѣков, воспитанные в страхѣ «Божіем», не старались проникнуть в тайны Божества. Еще ребенку в колыбели бабушки, дѣдушки и всѣ окружающіе, а впослѣдствіи попы, вдалбливали святость и неприкосновенность религіи,—и обман переходил из поколѣнія в поколѣніе.

«Религія есть коллективное сумасшествіе, тѣм болѣе могущественное, что оно традиціонно, и что происхожденіе его затерялось в самой отдаленной древности», (Мих. Бакунин).

Великіе ученые и философы всѣх времен нерѣдко касались в своих ученых трудах этого вопроса, но, едва коснувшись, тотчас же оставляли его в покоѣ. Да, если-б, даже кто нибудь из ученых логически доказал всю ложь религіи,—сильные міра сего признали-б его или сумасшедшим или вреднымъ членом общества и упрятали-б с глаз долой.

Кромѣ того, широкія массы людей, коснѣющих в мракѣ невѣжества, в громадном большинствѣ своем—совершенно неграмотных, а в лучшем случаѣ полуграмотных, едва ли смогли понять и уяснить критику религіи.

Громадное большинство людей с высшим образованіем отвергали Бога и религію, но в своих собственных интересах показывали вид «темному» люду, что они глубоко вѣрят и чтут Бога и религію. И можно вполнѣ увѣренно сказать, что сами священнослужители,—если не всѣ, то очень многіе.—отрицательно, по крайней мѣрѣ в душѣ, относились к своему служенію, и, очень возможно, что их порой слѣдил стыд за свой обман; но хочется жить и сладко ѣсть и они продолжали творить свое дѣло, как ремесленник дѣлает свое для того, чтобы заработать себѣ пропитаніе.

Вот все это является одной из причин, державших до сих пор трудовой народ в политическом и экономическом рабствѣ.

Таким образом, религія до сих пор служила мощной опорой произволу меньшинства над большинством.

Еще Бакунин сказал:

«Вовсе не трудно доказать с исторіей в руках, что церковь, что всѣ церкви, христіанскія и не христіанскія, наряду с их спиритуалистической пропагандой вѣроятно, для того» чтобы усилить и упрочить успѣх послѣдней, никогда не упускали случая организоваться в большія корпораціи для экономической эксплоатаціи масс по[illegible] покровительством и с прямого и [illegible] благословенія того или друг[illegible]».

Религія создалась на зарѣ человѣчества фантазіей самих людей, а впослѣдствіи, одни люди, имѣвшіе власть над другими, стали пользоваться религіей, как одним из сильных оружій угнетенія.

Бакунин говорит; «Всѣ религіи с их богами, полубогами, пророками, мессіями, святыми были созданы легковѣрной фантазіей человѣк, не достигшаго еще полнаго развитія и полнаго обладанія своими способностями».

Но в настоящее время, когда на весь мір поднимается, гроза соціальной революціи, народ должен сбросить со своих плеч, вмѣсто с другими оковами и оковы религіи и тогда он станет вполнѣ свободным. Ибо,—скажу уже словами того-же Михаила Бакунина.

— Если Бог существует, то человѣк—раб; но человѣк может и должен быть свободным; тогда Бог не существует».

М. Андрюнин.

Нѣмецкіе соціал-демократы.

Автор предлагаемой замѣтки убѣжден, что русская соціальная революція может окончиться полным торжеством рабочаго дѣла внѣ какой либо зависимости от ожидаемой революціи западноевропейских рабочих. Противоположное мнѣніе, так часто высказываемое на страницах большевистской прессы, является ошибочным и научно необоснованным.

Тѣм не менѣе, соціальная революція западных пролетаріев и бѣднѣйшаго крестьянства до нѣкоторой степени на руку русским революціонерам и вопрос о том, насколько влѣво пойдут германскіе рабочіе, поднявшіе свое движеніе, заслуживает вниманія.

Предугадывать размах и дальнѣйшее направленіе этого движенія болѣе, чѣм рискованно и во всяком случаѣ, если оно перейдет в соціальную революцію то такой переход произойдет при наличности сильнаго сопротивленія германской соціал-демократіи, не имѣющій в своих рядах ничего похожаго на такое, напримѣр, теченіе как большевистское в Россіи.

Германскіе соціал-демократы самым недвусмысленным образом выскавывались за участіе своих партійцев в войнѣ, были отчаянными милитаристами.

В 1901, 1907, 1910, в 1914 году соціал демократическіе депутаты рейхстага отпредѣленно высказались за участіе соціал-демократов в войнѣ, при чем рѣчь идет не только о таких депутатах, как Носке, но и о таких „лѣвых" марксистах, как А. Бебель и Вильгельм Либкнехт. Подобныя заявленія раздавались и на конгрессах партіи,—напримѣр, на Гамсбургском, Эссенском, Штутгардском, Бременском.

В правой соціал-демократической прессѣ послышались на столько возмущенные голоса, что даже буржуазные публицисты постѣснялись бы подписать такія циническія заявленія.

Эти господа умѣли топить соціализм не только в буржуазной, но и в кровавой грязи.

Всевозможныя сдѣлки с буржуазіей до неузнаваемости исказили ученіе соціализма. Соціал-демократическая партія стала партіей мелких буржуазных реформочек, отнюдь не способствовавших рабочему классу выбиться из когтей тяжелой нищеты и необезпеченности, освободиться от тлетворной власти Царя-капитала.

Дѣло дошло до того, что нѣмецкіе соціал-демократы не столько за страх, сколько за совѣсть, служили укрѣпленію ужаснаго режима Вильгельма Дикаго и без всякаго недовѣрія мы прочли в 1911 году в близкой к императорскому двору газетѣ «Gesellschaffitliche Correspondente» сообщеніе о том, что Вильгельм сказал окружающим его лицам: „Мои соціал-демократы совсѣм не так опасны, („Meine socialdemokraten sind gar nicht so schlimm").

Вильгельм с'умѣл разглядѣть под оболочкой шумных фраз буржуазно-холопскую сущность своей соціал-демократіи.

Это неудивительно. В центральном органѣ партіи Vorwaerts (XXI, 208, 1, suppe). В то время когда он не был еще в шейдемановских руках, мы читаем заявленіе, что эта газета «осудила бы рабочих каменьщиков, которые, при проѣздѣ императора, не сняли бы шляпы». Неудивительно, что на послѣднем Штутгардском конгрессѣ вождь австрійских соціал-демократов,—столь близких к соціал-демократам германским—Перштерфер назвал себя «кайзер-соціалистом» (императорским соціалистом)!

Соціалисты, попавшіе в муниципалитеты, опять таки ведут себя не по соціалистически. Соціал-демократ Клосс в Штутгардѣ вотировал вознагражденіе полицейским «за поддержаніе» «порядка» во время стачки трамвайных служащих. Он об'яснял этот поступок тѣм, что всякій труд должен вознаграждаться. Этот избранник пролетаріев забыл, что называется трудом. Неужели полезную дѣятельность палача он тоже считает трудом? Неужели он ассигновал-бы вознагражденіе вору за то, что тот трудился, ломая замок его товарища Клосса-квартиры?

Нечего и говорить, что соціал-демократы, выбранные депутатами в парламент, забывали азбуку соціализма.

Оно и понятно. Еще в 1880 году П. Л. Лавров писал;—„даже лучшіе из представителей соціализма, войдя в рутину политической борьбы в парламентѣ, в государственной или коммунальной администраціи, способны до того быть засосаны этой рутиной, имѣющей свои весьма могучія традиціи, что скоро дѣлаются не только безполезными, но и вредными для дѣла соціализма».

Неудивительно также, что через 29 лѣт послѣ того, как П. Л. Лавров написал эти слова. представители организованных французских рабочих заявили на с'ѣздѣ секретарей рабочих союзов (1909 г.), что депутаты соціалисты из рабочих еще испорченнѣе, еще безполезнѣе, чѣм депутаты соціалисты, выбранные из других общественных классов. Но и этих послѣдних очень уж не высоко цѣнят французскіе рабочіе.

Как общее правило, рядами не замѣтных, отступленій от своих убѣжденій, депутат-соціалист приближается к депутату буржуазному и трудно становится отличить одного от другого.

А. Марсин.

Потребительныя товарищества с анархической точки зрѣнія.

Мы знаем, что в капиталистическом обществѣ мыслимо и такое положеніе дѣл, при котором союзы предпринимателей откроют свои магазины и минуя торговцев посредников, будут в розницу, по оптовой цѣнѣ, продавать потребителям товары. Предприниматели—фабриканты и заводчики ничего не потеряют при этом, как не теряют и от торговли потребительных обществъ.

Если бы даже вся мелочная торговля сосредоточилась в потребительных товариществах, то и тогда, (при равенствѣ других условій), мы ни на шаг не подвинулись бы к соціалистическому обществу.

Но мы встрѣчаемся в этом случаѣ с важным вопросом. Вопрос этот заключается в том, не понизят ли предприниматели заработную плату как раз на ту сумму сбереженій, которая явится слѣдствіем вытѣсненія мелких торговцев. Высота заработной платы зависит от цѣлаго ряда условій. Но то утвержденіе, что кооперативы могут до нѣкоторой степени ослабить борьбу за повышеніе заработной платы кажется довольно вѣроятным. По мнѣнію Б. Вебб, только сильный рабочій союз может помѣшат тому, что вся прибыль от кооперативных лавок попадет в карманы предпринимателей. «Таким образом трэд'-юніон и только трэд'-юніон (рабочій союз) позволяет рабочим удерживать для себя девидент или скидку с цѣны товара, даваемые кооперативной лавочкѣ или обезпечить себѣ вполнѣ выгоду от пониженія цѣн или улучшенія качества товаров».

Во всяком случаѣ только легкомыс позволило с.-демократѣ Г. Давид написать слѣдующую фразу:—«потребительная кооперація устраняет (!), в конечном счетѣ, факт прибавочной стоимости не путем повышенія выраженной в деньгах заработной платы, а путем повышенія ея покупательной способности, т. е. путем повышенія реальной платы. Пользоваться же этим повышеніем может всякій рабочій, становясь членом потребительнаго союза». В этой путаницѣ понятій можно и не разбираться.

Можно еще отмѣтить несерьезное указаніе на то преимущество потребительных кооперативов которое вводится к покупкѣ ими товаров у производительных ассоціацій рабочих, (у производительных кооперативов). Ничего похожаго на это не замѣчается. Как общее правило, потребительный кооператив покупает и вынужден покупать продукты там, гдѣ они дешевле. Покупка товаров у производительных ассоціацій является рѣдчайшим исключеніем и мы встрѣчаемся даже с отказом потребительных обществ имѣть дѣло с производительным кооперативом

Насиліе создало государство. Поэтому всякое государство держится насиліем, грабежем, ужасами, кровью, дикими расправами со своими противниками или с ослушниками воли правителей.

Справедливо говорил государственный дѣятель Франціи Жорж Клемансо:—«государство имѣет долгую исторію, всю состоящую из убійств и крови. Всѣ преступленія, совершенныя в мірѣ—погромы, войны, клятвопреступничества, костры, казни, пытки, все оправдывали интересами государства. Государство имѣет долгую исторію: — она вся в крови».

И, сдѣлавшись министром-президентом французской республики, Жорж Клемансо, в два пріема, вписал новыя кровавыя страницы в исторію государств.

Насиліе—вот происхожденіе государства. Насиліе — вот его дальнѣйшая опора.

Л. Н. Толстой очень часто возвращался к указанію на то, что правительство постоянно употребляет насиліе и не может не употреблять его.

Правители «совершают насилія не во имя противодѣйствія злу, а во имя своей выгоды или прихоти, а другіе люди подчиняются насилію не потому, что они считают... что насиліе дѣлается над ними во имя избавленія их от зла и для их добра, а только потому, что они не могут избавиться от насилія» (Л. Н. Толстой).

«Русское правительство, как всякое правительство, есть ужасный безчеловѣчный разбойник, зловредная дѣятельность которого, не переставая, проявлялась и проявляется точно также, как зловредная дѣятельность существующих правительств». «Не только русское, но и всякое правительство, и считаю ложным, освященным преданіем и обычаем учрежденіем для совершенія, посредством насилія, безнаказанно самых ужасных преступленій, убійств, ограбленій, опаиванія, одурѣнія, развращенія и эксплуатаціи народа богатыми и властвующими, а потому полагаю, что всѣ усилія людей, желающих улучшить общественную жизнь, должны быть направлены на освобожденіе себя от правительств, зло и, главное ненужность которых становятся в наше время все болѣе и болѣе очевидными».

«Предложеніе правительствам не употреблять насилія, а по справедливости рѣшать недоразумѣнія, есть предложеніе уничтожиться, как правительство, а на это никакое правительство не может согласиться».

«Правительство есть, по существу своему, всегда сила, нарушающая справедливость, как оно и не может быть иначе. Справедливость не может быть обязательной для человѣка или людей, которые держат под рукою обманутых или дрессированных для насилія людей-солдат, и посредством их управлять другими».

«Правительства в наше время,—всѣ правительства, самыя деспотическія так же, как и либеральныя,—сдѣлались тѣм, что так мѣтко называл Герцен «Чингис-Ханом с телеграфами», т.-е. организаціями насилія, не имѣющими в своей основѣ ничего, кромѣ самаго грубаго произвола и вмѣстѣ с тѣм пользующимися всѣми тѣми средствами, которыя выработала наука для совокупной общественной мирной дѣятельности свободных и равноправных людей и которыя они употребляют для порабощенія и угнетенія людей» (Л. Н. Толстой).

Об институтах лицемѣрія, тѣсно сплетенных с институтами насилія или стоящих изолированно. Л. Н. Толстой мог бы написать не менѣе краснорѣчивыя страницы.

А. Н.

Мы не говорим уже о том, что во многих кооперативах паи сосредоточены в немногих руках. Можно, конечно, избежать таких нежелательных явлений, ограничив по уставу число паев, находящихся в одних руках, но, пока что, эти явленія не рѣдки: „в большинствѣ нынѣшних англійских кооперативов,—пишет С. Рапорт.—масса членов держит очень мало капитала. Главными собственниками капитала и каждой почти кооперации бывает лишь нѣсколько человѣк. Лично я знаю потребительскія общества, считающія тысячи членов, из которых всего каких либо 10 или 20 человѣк владѣют большими паями. Остальные же владѣют паями, не достигающими в отдѣльности и 10-ти рублей". (По работѣ г. Николаева).

Во всяком случаѣ, ничего общаго с социалистическими принципами не имѣет ни само распредѣленіе прибыли в кооперативных товариществах, ни тот способ, которым оно производится. Мы не говорим уже о выдачѣ прибыли на пай. „Так как,—говорит С. Прокоповичь,—товарищества эти основаны на экономической силѣ рабочих, как потребителей, то и прибыль в них должна распредѣлятся не соотвѣтственно величинѣ потребленія". Если в этой фразѣ и имѣется что либо намекающее на логическую связь, то во всяком случаѣ в ней нельзя найти ни этическаго, ни соціалистическаго принципа.

Одан из русских общественных дѣятелей считал потребительныя товарищества в Россіи „оттягивающим пластырем, положенным на общественный организм. Оттягивает он волю и мысль масс от нашей главной болѣзни—от политической неустроенности". Мы считаем нашей главной болѣзнью государственную власть и частную собственность, а во всем остальном нельзя не согласится с вышеприведенными словами.

Конечно русская кооперація развивалась в эпоху пришибленной общественной жизни и мысли.

Важно, впрочем, что потребительныя товарищества доказали способность рабочих к самостоятельным организаціям. Правда, эти товарищества приноровились к жизни капиталистическаго общества, а не приспособили ее к идеям рабочаго класса. Правда, они через чур уж пропитались буржуазным ядом, но важно то, что такія товарищества явились показателями творческой силы рабочих, той силы, которая в рамках современнаго общества не может нормально проявляться, не может свободно развиваться. Кооперативы являются показателями способности рабочих к организаціонной дѣятельности, но не показателями того, как надо устроиться в будущем обществѣ. Родчельскіе ткачи — піонеры потребительной кооперації—а также и другіе рабочіе-кооператоры доказали, что рабочим по плечу очень сложныя организаціи, но они не дали в своих кооперативах ничего похожаго на соціалистическія учрежденія.

Плохо в этих организаціях, что онѣ ведутся только отдѣльными рабочими, а масса — товарищи — играют, еще болѣе пассивную роль, чѣм акціонеры капиталистических обществ. Впрочем, в капиталистическом обществѣ, занимаясь свойственным ему дѣлом купли-продажи, иначе и нельзя организоваться. В вольном обществѣ произволителей послѣдніе сумѣют организоваться для распредѣленія продуктов на болѣе разумных началах.

Рабочему, который может покупать на наличныя, выгодно сдѣлаться членом потребительнаго товарищества, как выгодно ходить в столовую, гдѣ добросовѣстно кормят, но... и только. Он должен помнить, что у него имѣется несравненно болѣе серьезная задача, чѣм участіе в кооперативѣ,—а именно самоосвобожденіе рабочаго класса. Он должен помнить, что участіе в учрежденіях буржуазнаго общества не должно мѣшать его работѣ—борьбѣ за вольный строй общества. Он должен помнить «что» кооперативизм,—как читаем мы в статьѣ М. С. (К.) помѣщено в «Les temps nouveaux», за 1912-й год, — пользуется оружіем капитализма: — наемничество для служащих, распредѣленіе прибылой между членами деньгами, как мѣновой цѣнностью. Пока будут существовать деньги, распредѣленіе прибыли и наемничество, — до тѣх пор будет существовать и капитализм в его настоящей формѣ или в формѣ ко-

оперативной. Когда наемничество, деньги и распредѣленіе прибыли исчезнут, общество будет не кооперативным, а коммунистическим.

Надо, наконец, помнить что соціализм можно завоевать с оружіем в руках, но до него нельзя доторговаться в потребительной лавкѣ.

А. Кочегаров.

Голод.

Омрачая сіянье свободы,
Призрак голода страшный идет
И рукою костлявой народы
Он за горло, бездушный берет.

И пытаясь, свершив злодѣянье,
Бросить снова мир в рабскую тьму,
Обрекая народ на страданье
И впрягая опять в кабалу.

И зловѣщіе взоры вперяет
Он в свободы сіяющій лик,
Погасить навсегда посягает
Он свободу в рѣшительный миг.

Помогает насильникам міра
Водрузить над землей произвол,
Вмѣстѣ с ними желает вампира
Обновить разрушенный престол.

Но привыкшій к борьбѣ и страданью
Закаленный нуждой вѣковой,—
Человѣк презирает брянанье
Кандалов,—и врѣшительный бой.

Он пойдет: истощенныя силы
Он положит за счастье в борьбѣ,
Не страшит его холод могилы
И привык он к голодной судьбѣ.

И с девизом:—за благо свободы
Побѣдим или гордо умрем!—
Умирая, тиранов народа
Мы в могилах с собой погребем.

Михаил Андрюнин.

На революціонных фронтах.

Изъ дѣйствующей арміи.

По наведенным справкам выяснилось, что в Ровно нѣмцы не вступали. Вступили послѣ отступленія членов Рев. Ком. особ. арміи украинскія части. Города—Луцк, Сороки заняты или украинцами или поляками. Приняты мѣры к ликвидаціи этой авантюры. Напуганное воображеніе и свѣдѣнія о сепаратном договорѣ Рады с Германіей, приняли, повидимому, переход отдѣльных отрядов нѣмцев за фуражем и продовольствіем за нѣмецкое наступленіе. Сторонники Рады сѣяли панику. На фронтѣ 7-й и 11-й армій все спокойно. Замѣчаются отдѣльныя вспышки возмущенія в австрійских полках. На всякій случай приняты мѣры дать отпор, если будет продвиженіе.

Комиссар Юго-Западнаго фронта Кузьмин.

Центральный Комитет Дѣйствующих Армій и Флота об'являет, что 20 февр., 1918 г. в Могилевѣ образован Верховный Военный Совѣт в составѣ 15 товарищей, которому передается вся полнота власти по веденію партизанской гражданской войны против контр-революціонных, нѣмецких войск и своей буржуазіи.

Под Валком идет бой. Латышскіе полки оказывают стойкое сопротивленіе. В других пунктах Сѣвернаго фронта отступленіе происходит в полном порядкѣ. Телеграмма из Ревеля сообщает, что в Эстляндіи спокойно. Попытки контрреволюціонеров вызвать движеніе в пользу Германіи успѣха не имѣли. Гапсаль нѣмцами не занят.

Из Петрограда в Валк выгребован санитарный поѣзд. В сраженіи под Валком участвовали с нашей стороны латышскіе полки и кавалерійскія части.

По свѣдѣніям, полученным в Совѣтѣ Народных Комиссаров вчера, совѣтскія революціонныя войска находятся в двух верстах от Ростова. Город не взят только потому, что его не хотѣли разрушать снарядами.

Совѣтом Народных Комиссаров отдан приказ о взятіи города немедленно.

К товарищам!

Товарищи, рабочіе, солдаты, крестьяне! „Рабочее Знамя"—ваша газета—вы сами должны писать в ней. Присылайте статьи, замѣтки, сообщайте все, что дѣлается у вас на фабриках, заводах, мастерских, в казармах, в селах.

На основаніи послѣдних свѣдѣній о сосредоточеніи германских сил, главное операціонное движеніе непріятеля обозначилось в направленіи Полоцк—Ковель. Сосредоточенія крупных войсковых частей по линіи Валк—Везенберг не наблюдается.

Неудача Анархическаго отряда.

Сюда пришло извѣстіе, что добровольческій отряд, сформированный гельсингфорской федераціей анархистов, численностью около 50 чел. выступивший под черным знаменем против бѣлогвардейцев, поголовно уничтожен в стычкѣ с противником сѣвернѣе Таммерфорса.

«В. Ч.»

Хроника.

ПРИКАЗ НАРОДНАГО КОМИССАРА ПО ВОЕННЫМ ДѢЛАМ.

Во исполненіе постановленія совѣта нар. комиссаров учреждается чрезвычайный штаб Петроградскаго военнаго округа, которому согласно осаднаго положенія поручается:

1) Совершенно немедленно привести город Петроград на осадное положеніе.

2) Рѣшительно прекратить всѣ выступленія преступнаго и уголовнаго элемента.

3) Безпощадно подавлять малѣйшее выступленіе контр-революціонных сил.

4) Немедленно конфисковать всѣ взрывчатыя вещества, находящіяся в частном владѣніи.

5) Отдавать всѣ распоряженія по учету и распредѣленію продовольствія.

6) Мобилизовать и обращать на военную потребность все трудоспособное населеніе цѣликом или по частям.

7) Реквизировать всякое необходимое в цѣлях обороны движимое и недвижимое имущество.

8) Чрезвычайный штаб утверждается в составѣ: В. Бонч-Бруевича, В. Васильевскаго, К. Еремѣева, М. Лашевича, И. Юренева.

9) Представителем нар. комиссаріата по военным дѣлам входит К. Мѣхоношин.

10) Мѣстом пребыванія чрезвычайнаго штаба об'является штаб Петроградскаго округа—Дворцовая 4, тел. 5-67-62.

По постановленію Совѣта Народнаго Хозяйства сѣвернаго района, заводское совѣщаніе петроградскаго района расширяется. Управленіе дѣлами переходит в вѣдѣніе Совѣта Народнаго Хозяйства сѣвернаго района, и переименовывается в отдѣл по финансированію и управленію фабрично-заводскими предпріятіями.

Согласно телеграммѣ, полученной от Курскаго Губернскаго Продовольственнаго Комитета, 27 января с. г. из Курской губерніи отправлено в Петроград на черниговские холодильники 45 вагонов яиц. Считая по 100 ящиков в вагонѣ, заключающих в себѣ 1.440 штук каждый ожидается количество в 6.480.000 штук.

Редакціонная Коллегія:
Александр Ге,
А. Карелин,
Ѳ. Куклярскій,
Н. Солнцев.

ОБ'ЯВЛЕНІЕ.

Редакція извѣщает товарищей, что в настоящее время организуется Коллегія теоретиков Анархизма.

За справками обращаться в Редакцію.

Во всѣх крупных книжных магазинах, а также на складѣ: Б. Подъяческая, 39, имѣются слѣдующія работы Ѳ. Куклярскаго:

Философія Индивидуализма	Ц.	1 р.	— к.
Послѣднее Слово	Ц.	— р.	75 к.
Осужденный Мір	Ц.	2 р.	— к.
Философія Культуры	Ц.	1 р.	50 к.

1-го марта выйдет в свѣт

№ 1-й

ЕЖЕМѢСЯЧНАГО

НАУЧНАГО И ЛИТЕРАТУРНАГО ЖУРНАЛА

„АНАРХІЯ",

РАЗМѢРОМ ДО 20 ПЕЧАТНЫХ ЛИСТОВ,

при участіи М. Андрюнина, Б. Верхоустинскаго, Александра Ге, А. Григорьева, Мамонта Дальскаго, Е. Долинина, Рабочаго Жака, А. Карелина, А. Кочегарова, Ѳ. Куклярскаго, Овода, Піо—скаго (Безвластьев), Г. Сахновскаго, Н. Солнцева, Н. Фамулевича, А. Федорова, Р. Э. и др.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: на 1 мѣс.—5 руб., на 3 мѣс.—14 руб., на 6 мѣс. 25 руб. В ПРОВИНЦІИ: на 1 мѣс. 5 руб. 50 коп., на 3 мѣс.—15 руб. 50 коп., на 6 мѣс.—28 руб.

Требуются газетчики
НА ЛЬГОТНЫХ УСЛОВІЯХ
ОБРАЩАТЬСЯ:
Гороховая, 42, экспедиція газ. «Рабочее Знамя»

Типографія газеты «Рабочаго Знамени», Гороховая, 42.